

Джамалов И. Д. доктор философии права, член МОПИ,
Ширалиева С.Д. доктор философии права, член МОПИ

Планирование преступлений и криминальная готовность

С 2000 года Международной организацией правовых исследований (далее, МОПИ) изучаются криминалистические и иные проблемы планирования преступлений, в результате чего получены промежуточные результаты по ряду взаимосвязанных вопросов, суть которых обуславливает необходимость их независимой посторонней оценки.

Вкратце содержание проделанной работы и полученных результатов сводится к следующему. Посредством методов анализа документов, биографического, опросов, бесед, наблюдения и др., адаптированных к целям проекта, были исследованы 1000 лиц, совершивших в несовершеннолетнем возрасте более 2500 различных преступлений.

Согласно материалам уголовных дел, совершение 1065 преступлений было подготовлено (спланировано), а по другим результатам исследования было заранее спланировано в различных степенях и формах 2427 совершенных преступлений, т.е. более 97% от общего количества.

Основным же результатом исследования явилось то, что у всех 1000 лиц была выявлена криминальная готовность, предшествующая совершенным преступлениям и готовность совершить новое преступление в зависимости от ситуации.

В связи с рядом возникших вопросов, дополнительно исследованиям были подвергнуты по 1500 человек (из них 250-300 ранее осужденных за различные преступления) в Азербайджане, Эстонии, Грузии и России, всего 6000 человек различных категорий. Согласно полученным результатам, у всех 6000 исследованных была выявлена криминальная готовность совершить определенное преступление в зависимости от определенной ситуации. В

настоящее время исследованием охвачено 100000 человек в десяти государствах, в т.ч. Западной Европы: Бельгии, Германии, Франции и др.

Согласно постулатам криминологии, готовность к умышленному преступлению – криминальная готовность – складывается из ряда составляющих: интеллектуальной, психологической, профессиональной, физической, материальной и организационной (3, с. 24-64).

Интеллектуальная и психологическая составляющие криминальной готовности считаются своего рода генераторами мотивационных процессов. Это психические механизмы, фильтрующие планы, гипотезы, мысленные структуры будущей деятельности, поступков.

По мнению криминологов, психологическая готовность образуется как результат преодоления сдерживающего фактора неопределенности, страха неудачи, возможного наказания. Спектр психических состояний «готовность-неготовность» достаточно широк. Он включает следующие диапазоны: отсутствие страха и уверенность в удачном исходе деяния; отсутствие страха при сомнении в успехе; неуверенность и тревога (страх, преодолимый без посторонних воздействий); останавливающий страх (преодолимый лишь при внешнем воздействии: соучастников, безвыходной ситуации); непреодолимый страх (4, с. 226-254).

С психологической составляющей определены тесные связи интеллектуальной готовности, складывающейся на основе анализа сущности преступной деятельности, своих способностей, степени защищенности предмета посягательства, оценки возможных положительных результатов и отрицательных последствий. Интеллектуальная готовность предполагает конкретизацию преступных целей и выделение промежуточных задач: профессиональной подготовки, материального и организационного обеспечения, устранения препятствий. Интеллектуальная составляющая готовности имеет интегративный характер. На основе своих интеллектуальных возможностей человек оценивает общую готовность к деятельности и свою способность начать и выполнить ее. Чем ниже интеллектуальные способности,

тем легче человек решается на ту или иную деятельность, тем чаще он совершает нерациональный выбор. Считается, что определенная группа людей всегда готова практически к любым действиям, достаточно лишь незначительного повода (2, с. 64-84).

С позиций криминологии интеллектуальная готовность включает несколько компонентов: оценку целесообразности, полезности, рациональности деятельности; анализ ее безопасности; оценку возможности, реальности достижения желаемого результата.

Нравственная готовность к преступлению возникает на основе нейтрализации сдерживающего воздействия совести: человек либо убеждает себя, что преступные действия справедливы, либо у него формируется установка на отрицание справедливости (убеждение, что все в этом мире устроено несправедливо, что справедливости нет и быть не может).

Профессиональная готовность предполагает овладение определенными умениями и навыками, которые лицо сочтет необходимыми для достижения преступного результата, избежания ответственности. Материальная — подготовку материального обеспечения (денег, инструментов, одежды и т. п.). Организационная — подбор помощников, создание соответствующей организации или вступление в криминальную организацию.

Криминологи отмечают, что все составляющие готовности к деятельности очень тесно связаны между собой. Одни элементы готовности формируют другие: например, интеллектуальная готовность инициирует профессиональную, материальную, организационную подготовку. Профессиональная и организационная готовность является условием для психологической готовности. Отсутствие нравственной готовности может нейтрализовать все иные составляющие (3, с. 29).

Процесс формирования готовности не имеет определенной последовательности. Он может начаться с интеллектуальной оценки сложившейся ситуации и предстоящей деятельности, потребность в преступном результате в отдельных случаях ведет к нравственным переменам. Может быть

и наоборот: изменение нравственных принципов заставляет задуматься об изменении образа жизни и источников существования. Профессиональная готовность и доступность преступного результата, оценка вероятности наказания как очень низкой могут как бы деформировать психическое пространство личности: интеллектуальная и нравственная фазы подготовки «ужимаются», оказываются настолько малы, что ими становится возможным пренебречь (4, с. 230).

Результатом положительной оценки общей подготовленности к деятельности оказывается психологическая готовность, которая позволяет человеку обрести душевное равновесие и относительно уверенно чувствовать себя перед началом деятельности и в ходе нее.

Отмечается, что деление готовности на элементы имеет некоторую долю условности, в то же время определенная автономия каждой из рассмотренных составляющих этого явления позволяет выделять специфические меры для воздействия на каждый из элементов готовности.

Процесс формирования готовности может быть длительным либо весьма скоротечным. Готовность бывает полная, когда налицо все составляющие этого феномена. Неполная готовность — результат отсутствия некоторых составляющих. Полнота психического явления имеет большое значение при анализе его роли в мотивации. По мотивационной роли готовность может быть способной и не способной мотивировать деятельность. По определению сущность готовности состоит в способности в любой момент начать деятельность. Однако готовность — явление, формирующееся во времени. Соответственно степень сформированности может быть различной. Более того, готовность — явление нестабильное, пульсирующее: неполная готовность может стать полной, полная утратить целостность и стать неполной и одновременно утратить мотивационную способность. Это свойство криминологи рекомендуют учитывать при разрушающем воздействии на криминальную готовность, поскольку в отдельных случаях достаточно

разрушить один из ее элементов (например, вызвать сомнение в успехе) — и вся система утратит способность мотивировать деятельность.

Важной закономерностью развития готовности определяется в том, что механизмы психологической защиты в целях ограждения психики от травмирующего воздействия тревоги способны вытеснять из сознания определенную информацию о неготовности к деятельности или о противоречии планируемой деятельности убеждениям лица. Это может иметь место, когда субъективная ценность преступного результата очень велика. При этом интеллектуальный цензор вытесняет из сознания информацию об отсутствии той или иной составляющей готовности (3, с. 42).

Готовность — потенциальная деятельность. Для того, чтобы она стала реальной, необходим ряд обстоятельств, которые отдельные ученые называют пусковым механизмом деятельности. Пусковой механизм имеет достаточно сложную структуру. В процессе социализации на основе базовых потребностей у человека формируются стандарты потребления, соответствующие привычки, уровень притязаний. Неудовлетворенные потребности вызывают неприятное чувство, которое психофизиологи называют психологической напряженностью (в этом смысле напряженностью является и чувство голода, и ущемленное самолюбие). Человек стремится избавиться от этого неприятного чувства и ищет способы удовлетворить обострившуюся потребность. Если законный способ удовлетворения потребностей доступен ему, то готовность к преступлению не востребуется. Недоступность законных путей удовлетворения потребностей ставит человека перед выбором: терпеть или удовлетворить потребность преступным путем. Отсутствие готовности к преступлению вынуждает терпеть. Если же человек готов пойти на преступление, то момент осознания предпочтительности преступного способа удовлетворения потребностей или того, что этот способ является единственно возможным, оказывается началом преступной деятельности. Пусковой механизм инициировал ее. Иногда этот этап мотивации называют принятием решения о совершении преступления (3, с. 48-49).

Если у человека отсутствуют навыки терпения, преодоления неудовлетворенности, страданий, то феномен психологической напряженности может инициировать формирование готовности к преступлению. В таком случае готовность может сформироваться очень быстро. Иногда этот процесс полностью не осознается: подчас лишь после преступления человек задумывается, как случилось, что он стал преступником. Аналогичным образом готовность к преступлению может сформировать ситуация, когда законный способ удовлетворения потребностей требует серьезных физических и психических усилий, носит длительный характер (неэкономичен и малоэффективен), а преступный способ представляется простым и доступным (экономичным и высокоэффективным) (3, с. 50).

Одним из главных факторов формирования пускового механизма криминальной активности считается несоответствие устоявшегося, общепринятого стандарта потребления и предоставляемых обществом возможностей потребления в рамках допустимого законом. Основой этого криминогенного фактора являются: а) пороки господствующей идеологии, а также идеологической практики, формирующие цинизм, бессовестность, эгоизм, патологию потребительства; б) отрицание трудностей бытия как элемент социальной культуры и идеологии. Трудности и лишения воспринимаются однозначно отрицательно. Результатом действия данного фактора является рост неудовлетворенности как элемента общественной психологии.

В криминологии считается, что преступная деятельность может носить как упреждающий характер (добыть средства для удовлетворения потребностей до того, как они обострятся), так и привычный, профессиональный. В первом случае преступление обычно является разовой акцией, во втором оказывается одним из эпизодов криминальной деятельности (повторное, продолжаемое или длящееся преступление).

В соответствии с рассмотренными закономерностями выделяются следующие виды готовности к преступлению:

— готовность, возникающая в ситуации материальной нужды, ущемленного самолюбия, неудовлетворенности иных потребностей — одним словом, острой психологической напряженности (своеобразное превышение пределов крайней необходимости);

— готовность, возникающая в ситуации безнаказанности, доступности и легкости преступного способа удовлетворения потребностей (когда преступный способ эффективнее и экономичнее законного);

— готовность, возникающая до обострения потребностей.

Первый вид готовности иногда называют вынужденной, второй — ситуативной, третий — стратегической. Последний вид готовности, обуславливающий выбор криминальной стратегии жизни, представляет наибольшую общественную опасность.

По степени широты и универсальности криминальной готовности ее классифицируют на несколько видов:

— готовность к любому преступлению (универсальная готовность);

— готовность к преступлениям определенного типа (корыстным, насильственным и т. д. — основа преступной специализации);

— единичная готовность (лишь к конкретному преступлению в определенных обстоятельствах).

Отдельные криминологи отмечают, что для выработки оптимального механизма воздействия на преступность огромное значение имеет анализ феномена устойчивости криминальной готовности. Готовность к той или иной деятельности как сложное явление, имеющее субъективный и объективный характер, может иметь различную степень устойчивости. Она может длиться несколько мгновений и разрушиться под воздействием самой личности или внешних обстоятельств. В отдельных случаях готовность оказывается настолько устойчивой, что лишь физическое уничтожение ее носителя или его надежная изоляция могут нейтрализовать движущую силу преступления. Соответственно выделяется два вида готовности: устойчивую, неустойчивую (3, с. 51).

По степени устойчивости проводится классификация готовности на практически не поддающуюся разрушению (сверхустойчивую); трудноразрушимую (средний уровень устойчивости); доступную разрушению (низкий уровень устойчивости).

Такова в целом криминологическая суть криминальной готовности, которая с отдельными корректировками была учтена при проведенных нами исследованиях.

В частности, профессиональная, материальная и организационная составляющие криминальной готовности были отнесены нами к атрибутам криминалистической характеристики преступления что, впрочем, для выводов существенного значения не имело (1, с. 471-473).

Несколько иначе нами были решены и вопросы корреляции элементов криминальной готовности, системе криминальной готовности, ее этапах и др., о чем речь пойдет особо.

Попытаемся контурно определить суть и справедливость отдельной части наших исследований, а в последующем обратимся к другим проблемам и, в том числе криминальному порогу или пусковому механизму – принятию решения о совершении преступления.

1000 лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте были классифицированы по ряду криминалистических, криминологических и иных параметров. Не вдаваясь в подробности опросов и иной проведенной работы, отметим лишь, что они (опросы) имели относительно агрессивный (кто-то скажет - провокационный) характер, однако это диктовалось целями исследования.

Так, например, лицам, осужденным за убийство, были заданы вопросы о возможности совершения нового убийства в зависимости от ситуации, возможности совершения иных преступлений, степени готовности совершить преступление, обстоятельствах (ситуациях), при которых готовность могла воплотиться в действия и др.

Аналогичные вопросы исследовались путем опросов родителей, родственников, товарищей, педагогов и др., ознакомления с материалами дел, других документов и т.п., а полученные ответы оценивались по 10 бальной системе по каждому виду получения информации.

Агрессивность в опросах заключалась в том, что респонденту предлагалось дать ответ на готовность совершить преступление в различных ситуациях, некоторые из которых можно отнести к экстремальным. Так, в дополнение к отрицательному ответу на вопрос о возможности совершения убийства из хулиганских побуждений, были заданы вопросы о поведении при оскорблениях различной степени его близких (матери, отца, сестры, брата и т.п., соседки, девушки), иных неправомерных действиях по отношению к близким ему лицам, посторонним и иным людям.

У лиц, осужденных за кражи из квартир, выяснилось готовность совершить аналогичное преступление при отсутствии владельца жилища, нахождении его в длительной командировке, наличии информации о хранении в квартире значительной суммы денег, возможности проникновения незамеченным и т.п. «благоприятных» факторов.

В числе «неблагоприятных» факторов оказались возможность задержания и осуждения, однако и те имели различные градации.

Кроме того, у ранее осужденных и лиц, ранее не привлекавшихся к уголовной ответственности (взрослых и несовершеннолетних) выяснялась готовность совершить другие преступления в зависимости от тех или иных обстоятельств ситуации, которые условно были поделены на различные виды докриминальных, криминальных и послекриминальных.

Как отмечалось, при исследовании и анализе полученных результатов по различным параметрам были дифференцированы респонденты, учтены элементы исторического фона деятельности, ситуации и ряд других факторов в различных интерпретациях и соотношениях.

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

1. У всех людей без исключения существует постоянная криминальная готовность совершить какое-либо преступление в зависимости от элементов ситуации и её развития. В действенном рассмотрении мы называем её стартовой.
2. Криминальная готовность обусловлена историческим фоном в различных его масштабах.
3. Криминальный порог (пусковой механизм деятельности) зависит от ситуации, физиологических особенностей и социального статуса человека. Криминальный порог состоит из ступеней, последней из которых является цепная реакция.

Другими результатами исследования, его деталями и проектом разработанной матрицы по выявлению криминальной готовности и её составляющих готовы поделиться со всеми заинтересованными лицами и учреждениями, для чего с нами необходимо связаться по e-mail: mori_sid@yahoo.com

Библиография

1. Криминалистика. Учебник под ред. Д.И. Сулейманова. Баку, Ишыг, 2000
2. Криминология. Учебник под ред. В.Н. Бурлакова и Н.М. Кропачева. СПб, Питер, 2003
3. Криминология. Под ред. В.И. Зырина. М., Былина, 2010
4. Рональд Блэкборн. Психология криминального поведения. СПб, Питер, 2004

Резюме

Излагается содержание исследований проблем планирования преступлений и полученные результаты.

Исследуются вопросы криминальной готовности и криминального порога, рассматривается соотношение криминалистических и криминологических понятий.

Ключевые слова: планирование преступлений, криминальная готовность, опрос, ситуация, фактор.

Camalov İ.C. hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, BHTT-nin üzvü,
Şirəliyevə S.C. hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, BHTT-nin üzvü

Xulasə

Cinayətlərin hazırlanması və kriminal hazırlıq

Annotasiya: cinayətlərin planlaşdırılması problemlərinin araşdırmalarının məzmunu və əldə edilmiş nəticələr verilir.

Kriminal hazırlıq və kriminal astana məsələləri tədqiq olunur, kriminalistik və kriminoloji anlayışların qarşılıqlı əlaqəsi verilir.

Əsas sözlər: cinayətlərin planlaşdırılması, kriminal hazırlıq, sorğu, situasiya, amil.

Djamalov I. Ph.D. law, member of the IOLR,
Shiraliyeva S. Ph.D. law, member of the IOLR

Summary

Planning of crimes and criminal readiness

Annotation: maintenance of researches of problems of planning of crimes and got results are expounded.

The questions of criminal readiness and criminal threshold are investigated, correlation of criminalistics and criminology concepts is examined.

Keywords: planning of crimes, criminal readiness, questioning, situation, factor.